

Андреева Ирина Викторовна

ФУНКЦИИ КВАЛИФИКАТОРОВ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТЕ РОМАНА "ТИХИЙ ДОН" М. А. ШОЛОХОВА

В статье рассматриваются квалификаторы субъективно-модальных значений с точки зрения их функций в художественном тексте. Исследуется семантика и грамматическая природа показателей субъективной модальности, выявленных в романе М. Шолохова "Тихий Дон", особое внимание уделяется их роли в создании текста художественного произведения. Делается вывод о том, что, помимо собственно "языковой" задачи - выражения отношения говорящего к сообщаемому, - данные средства имеют ряд "художественных" функций, например, выражение отношения автора и его героев к лицам и событиям, речевая характеристика персонажей, воссоздание национально-исторического колорита и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 46-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

В статье рассматриваются квалификаторы субъективно-модальных значений с точки зрения их функций в художественном тексте. Исследуется семантика и грамматическая природа показателей субъективной модальности, выявленных в романе М. Шолохова «Тихий Дон», особое внимание уделяется их роли в создании текста художественного произведения. Делается вывод о том, что, помимо собственно «языковой» задачи – выражения отношения говорящего к сообщаемому, – данные средства имеют ряд «художественных» функций, например, выражение отношения автора и его героев к лицам и событиям, речевая характеристика персонажей, воссоздание национально-исторического колорита и др.

Ключевые слова и фразы: модальность; субъективная модальность; субъективно-модальные значения; вероятность; предположительность; истинность; квалификаторы субъективной модальности; функции языковых единиц в художественном тексте.

Андреева Ирина Викторовна, к. филол. н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
andreev-vn-arz@yandex.ru*

ФУНКЦИИ КВАЛИФИКАТОРОВ СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТЕ РОМАНА «ТИХИЙ ДОН» М. А. ШОЛОХОВА

Цель нашего исследования – конкретизировать представление о показателях субъективной модальности, их функционировании в тексте художественного произведения. Придерживаясь концепции В. В. Виноградова и его последователей, мы признаем субъективно-модальное значение одним из трех основных аспектов модальности. Субъективная модальность передает отношение говорящего лица к сообщаемому предложением в плане уверенности/неуверенности в достоверности сообщаемого [1, с. 67; 3, с. 142]. Основными средствами выражения данного значения являются модальные слова, содержащие семы истинности или предположительности, и модальные частицы [2, с. 46]. Дополнительными квалификаторами субъективно-модальных отношений являются лексемы, семантика которых соотносится со значением истинности / предположительности, а также особые фразеологизированные синтаксические конструкции с соответствующей семантикой [4, с. 84] и сложноподчиненные предложения с изъяснительной семантикой, в которых предикативная часть, содержащая модальную оценку основного сообщения, являясь по смыслу вводной, становится по своей синтаксической природе главной: **Несомненно**, что все волки – хищники [1, с. 72].

В тексте романа М. Шолохова «Тихий Дон» встречаются все указанные типы показателей субъективной модальности. Выполняя основную задачу выражения различных оттенков субъективно-модальных значений, анализируемые нами единицы, становясь элементами художественной системы романа М. Шолохова, получают новые – художественные функции. Проследим, каким образом М. А. Шолохов использует субъективно-модальные элементы в художественных целях.

Выражение отношения автора к фактам, событиям, героям – эта функция наиболее тесно связана с основной «языковой» функцией исследуемых нами единиц – выражением отношения говорящего к сообщаемому. Однако, выполняя эту «художественную» задачу, показатели субъективной модальности выражают отношение именно автора к конкретным событиям и героям романа, оформляя их авторскую оценку:

Надо думать, что неплохо жилось ему [Митьке] в отступлении, за Донцом; легкий защитный френч так и расpirали широченные Митькины плечи, на тугой стоячий воротник набегали жирные складки розовой кожи, сшитые в обтяжку синие диагоналевые штаны с лампасами чуть не лопались сзади [5, с. 77]....

Значение предположения, вероятности, показателем которого является конструкция *надо думать, что...*, сочетается с такой формой комического, как сарказм. Оценка раздобревшего в карательном отряде Митьки Коршунова – явно отрицательная.

Включение в предложение квалификаторов *очевидно, как видно* и подобных позволяет автору оценивать факты, события, описываемые им, умозаключения, к которым он приходит, как вероятные, но не истинные.

Первым поплыл вороной белоноздрый конь с широкой розоватой позвездью во лбу. Он, как видно, плавал не впервые [Там же, с. 69].

Если события, факты, выводы не вызывают у автора сомнений, рассматриваются им как достоверные и истинные, употребляются квалификаторы другой семантической группы:

Несомненно, основным пороком Андреянова была болтливость, та старческая, безудержная и страшная болтливость, которой страдают некоторые словоохотливые и неумные люди [Там же, с. 79]....

Подобное обозначение выводов, характеристик автора как истинных или вероятных позволяет рассматривать оцениваемые события, черты характера героев и т.п. как более важные, основные (см. пример с Андреяновым) или второстепенные, вызывающие сомнение.

Нужно отметить, что способность выполнять указанную функцию присуща далеко не всем проанализированным нами элементам. Отношение автора к описываемым событиям, фактам, персонажам передается с помощью языковых единиц, стилистически нейтральных или книжных. Стилистически и эмоционально окрашенные элементы активно функционируют при выражении отношения какого-либо героя романа к происходящему и другим

героям. Например, помещику Листницкому кажутся неразумными идеи социализма, он абсолютно уверен в своей правоте, что отражается в «выборе» им определенного квалификатора субъективно-модальных значений:

– *Они [большевики] хотят <...> земли передать крестьянам, фабрики – рабочим. Разумеется, это столь же утопично, сколь и глупо* [Там же, с. 28]...

Широко используются в речи героев Шолохова элементы, отрицающие истинность чего-либо, а также фразы, выражающие несогласие, возмущение, протест:

- *Что же, Митя, девушки вас любят?*
- *Какие любят, а какие нет.*
- **Ска-жи-те** [Там же, с. 1]...

Выражение недоверия к словам Митьки Коршунова соединяется в высказывании Елизаветы Моховой с оттенком иронии, что подчеркивается эмфазой.

В функции элементов, выражающих отношение героев романа к тем или иным сообщениям, часто употребляются дополнительные средства выражения субъективно-модальных значений, отрицающие истинность предшествующего высказывания:

- *Не бывает войне, по урожаю видать.*
- *<...> **Брехни** это* [Там же, с. 14]!

Проанализированные примеры показывают, что типичным средством выражения значения отрицания истинности предшествующего высказывания является форма именительного падежа множественного числа существительного со значением «клевета, вздор, нелепость», всегда эмоционально окрашенная.

Функцию выражения отношения героя к событиям и лицам выполняют и основные квалификаторы субъективно-модальных значений – модальные слова. Однако и в этом случае набор средств значительно шире, чем при выражении отношения автора к описываемому им. Просторечное слово *должно* обозначает, например, что наблюдения жалмерки Марфы по отношению к турчанке – жене Прокофия Мелехова – отрывочны, неясны, поэтому выводы, сделанные на их основе, оформляются как предположение:

*<...> ходит-то она... в Прокофьевых шароварах... **Должно**, буднишные его подцетила* [Там же, с. 1].

Зависимость отбора квалификаторов от субъекта, в речи которого они используются, составляет сущность характерологической функции данных элементов. Средства выражения субъективно-модальных значений являются одновременно средством речевой характеристики персонажей. Учитывая происхождение, образовательный уровень, род занятий героев, Шолохов отбирает определенные субъективно-модальные квалификаторы для обозначения отношения этих героев к действительности. Так, в речи полуграмотных казаков, солдат встречаем элементы разговорные, просторечные, областные:

– *Что дальше будет – не знаю. **Могёт быть**, и взаправду убьют* (из диалога Пантелея Мелехова и Мирона Коршунова) [Там же, с. 11].

Являясь показателем недостаточного овладения говорящим нормами русского литературного языка, подобные квалификаторы могут употребляться в близком соседстве с другими маркированными элементами:

– *Тут нечего, товарищи, такие возгласы выкрикивать! – Лапченков вытянулся, положил на стол папаху. – Оружие, **понятно**, надо сдать, как оно не нужно в домашности. Кто хочет идти на защиту Советов, тому оружие дадут* [Там же, с. 54].

Элементы с книжной окраской характеризуют речь таких героев Шолохова, как помещики, офицеры русской армии, образованные выходцы из казачьего сословия, рабочие:

Быть может, в пехотных частях не так резко ощущается эта тяга домой, – думал он [Листницкий] – *<...> Несомненно, казаки болезненней реагируют на вынужденное сиденье в окопах – по роду службы привыкли к постоянному движению* [Там же, с. 24]...

Употребление разных по происхождению и сфере использования слоев лексики со значением субъективной модальности связано с задачей воссоздания национально-исторического колорита, стоявшей перед Шолоховым. Поскольку основным объектом изображения в романе «Тихий Дон» является жизнь казачества двух первых десятилетий XX века, автор отбирает определенные единицы, связанные именно с реалиями этой жизни. Так, часто встречается в диалогах персонажей выражение *так точно, точно так*, функционирующее обычно в армейской среде, перенесенное казаками на бытовую почву. Оно употребляется для подчеркивания субординации:

- *Кто у него бывает? – допытывался следовательно, отводя рукой забежавшего наперед атамана.*
- *Бывают, **так точно**. Иной раз в карты поигрывают* [Там же, с. 14].

Встречаются в тексте романа областные единицы – например, частицы *ай, ага, аль*:

- *Охоты нету жениться. Какая-нибудь и так полюбит.*
- ***Ай** приметил* [Там же, с. 2]?

Довольно часто в тексте романа «Тихий Дон» употребляется областное вводно-модальное слово *кубыть*, обозначающее неуверенность говорящего в содержании высказывания, вероятность:

Митька <...>, заикаясь от злости, рассказывал:

– *Приехал на гости к Мохову, купцу, этот самый сотник. Погоди, чей он прозвищем? **Кубыть**, Листницкий* [Там же, с. 3]...

При изображении украинских крестьян, которые тесно общались с казаками, жившими на юге России, Шолохов использует украинский вариант модального слова *может быть* – *мабуть*:

– *А мы их [стариков] с кашей едим: баранина теперь травяная, не сладкая, а деда подвалишь в котел, и такой из него навар получается...*

– *Та то вы, мабуть, шуткуєте?* (из диалога казака с пожилой украинкой) [Там же, с. 44].

Таким образом, воссоздание реалий казачьего быта требует введения в художественную ткань романа «Тихий Дон» элементов южновеликорусской и украинской языковых стихий, выходящих за рамки русского литературного языка.

Сущность структурной функции вводно-модальных показателей заключается в использовании указанных единиц для развития сюжета, обозначения тех или иных композиционных элементов текста, отражения последовательности размышлений автора, связи самостоятельных предложений в составе сложного синтаксического целого, текста.

Так, одна из глав романа, посвященная жизни Листницких во время войны, делится в смысловом и структурном отношении на две части. Первая описывает фронтовые будни младшего Листницкого и заканчивается письмом, полученным Евгением от отца. Вторая содержит описание жизни старика Листницкого в Ягодном и начинается с субъективно-модального квалификатора *подлинно*:

Подлинно нечего было писать старому Листницкому о своей жизни, волочилась она, по-старому однообразная, неизменная [Там же, с. 22]...

Слово *подлинно*, с одной стороны, соотносит содержание второй части с первой, доказывая истинность письма Листницкого-старшего (соотносится с фразой: *О себе мне нечего писать, ты знаешь, как я живу*). С другой стороны, данный элемент в определенном смысле обозначает тему следующей части: неизменности жизни обитателей Ягодного (*подлинно нечего было писать, потому что все уже известно*). Таким образом, квалификатор субъективно-модального значения в анализируемом примере является еще и показателем структурной расчлененности текста главы, соотнося содержание двух ее частей друг с другом и оформляя начало новой части.

Образная функция субъективно-модальных квалификаторов связана с использованием данных показателей для создания сравнений, тропов:

Казалось ей [Наталье], что по дедовым рукам течет не веселая алая кровь, а буро-синяя суглинистая земля [Там же, с. 5].

Субъективно-модальный показатель *казалось* со значением «представлялось воображению» создает образную картину, отражает метафорическое восприятие героиней *дедовых рук в коричневых, глиняного цвета, старческих веснушках, холодных и влажных*.

Проанализировав роль показателей субъективной модальности в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова, приходим к выводу, что, помимо собственно «языковой» задачи – выражения отношения говорящего к сообщаемому, – данные средства имеют ряд «художественных» функций:

- выражение отношения автора и его героев к лицам и событиям;
- характерологическая функция (речевая характеристика персонажей);
- воссоздание национально-исторического колорита;
- структурная функция;
- образная функция.

Отметим, что возможность выполнения этих функций связана с тщательным отбором автором средств выражения модальности, стилистическим и семантическим богатством единиц, используемых Шолоховым.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 53-87.
2. **Востоков В. В.** Предикативность. Модальность. Синтаксическое лицо. Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара, 1999. 132 с.
3. **Золотова Г. А.** Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 352 с.
4. **Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность** / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.
5. **Шолохов М. А.** Тихий Дон [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/sholohov_mihail_aleksandrovich/tihiy_don/read (дата обращения: 12.09.2016).

THE FUNCTIONS OF SUBJECTIVE-MODAL MEANINGS QUALIFIERS IN M. A. SHOLOKHOV'S NOVEL "THE QUIET DON"

Andreeva Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
andreev-vn-arz@yandex.ru

The article deals with the qualifiers of subjective-modal meanings in terms of their functions in literary text. The paper studies the semantics and grammatical nature of subjective modality indicators, revealed in Mikhail Sholokhov's novel "The Quiet Don", focuses on their role in the creation of literary text. The author comes to the conclusion that, besides the "language" task itself – the expression of the speaker's attitude to the reported material – these means have a number of "artistic" functions, for example, the expression of the author's and his characters' attitude to characters and events, verbal characteristic of characters, the recreation of the national-historical colour and so on.

Key words and phrases: modality; subjective modality; subjective-modal meanings; probability; assumption; verity; subjective modality qualifiers; functions of language units in literary text.